

Павлова И. В.

Киевский национальный лингвистический университет

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНТРОПОНИМОВ В ТЕКСТЕ ФАНТАСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ А. Р. БЕЛЯЕВА)

В статье рассмотрены особенности функционирования антропонимов научно-фантастических текстах при создании ирреальных образов категории антропоморфизма. Определена роль прецедентного имени в создании фантастического образа. Материалом исследования послужили произведения А. Р. Беляева “Голова профессора Доуэля” и “Человек, нашедший свое лицо”.

Ключевые слова: образ, научная фантастика, степени авторизации, антропоним, прецедентное имя, поэтоним.

Антропонимы – одна из важнейших составляющих лексических подсистем языка, входящая в пространство как отдельного текста, так и целого ряда взаимосвязанных текстов определенного стиля и жанра, в общую когнитивную базу. В художественном тексте антропонимы выступают в качестве особых знаков, испытывающих функциональную перестройку, обусловленную целями и задачами творческого замысла автора. В. М. Калинкин подчеркивает, что в онимном пространстве произведения бесконфликтно сосуществуют и без всяких проблем “уживаются” популярные и полузабытые проприальные единицы, с необыкновенным разнообразием могут функционировать всемирно известные имена библейских, мифологических, литературных персонажей, исторических личностей и имена, созданные воображением художника [10, с. 207–208]. “Неоднократно отмечалось, что ономастическая лексика содержит весьма значительный коннотативный компонент, для расширения которого в художественном тексте создаются наиболее благоприятные условия” [5, с. 38]. Антропонимикон каждого художественного произведения образует свою систему, детерминированную особенностями стиля писателя. В процессе речевой деятельности писатель осуществляет выбор и обработку словесного материала, его “авторизацию” [11, с. 101]. В ракурсе антропонимии под авторизацией понимается степень обработки словесного материала при создании антропонима и характер связи номинации с денотатом.

Л. В. Белая предлагает классифицировать литературные антропонимы по степени авторизации, которая позволяет охватить в принципе все типы именных номинаций, функционирующих в тексте художественного произведения [2, с. 18]. При этом на разных полюсах условной шкалы авторизации располагаются собственно авторизованные антропонимы (САА) и антропонимы нулевой авторизации (АНА). Между крайними точками шкалы располагаются косвенно авторизованные антропонимы (КАА).

Охарактеризуем каждый тип литературных антропонимов.

Собственно авторизированные антропонимы – имена собственные, которые функционируют в качестве номинаций для художественно реальных денотатов. Для характеристики собственно авторизированного антропонима возможно использование термина “поэтоним”, под которым следует понимать “имя в литературном произведении (в художественной речи, а не в языке), которое выполняет, кроме номинативной, характеризующую, идеологическую и стилистическую функции, вторичное по отношению к реальной онимии, со свойственной ему подвижной семантикой” [10, с. 63].

К антропонимам с нулевой авторизацией относятся имена собственные реальных людей, имена персонажей прецедентных текстов, которые в силу экстралингвистических обстоятельств закреплены в фоновых знаниях лингвокультурной общности. Фонетическая оболочка подобных антропонимов не подвергается трансформации, и в художественной модели мира литературные антропонимы являются жестокими десигнаторами, то есть языковой номинацией, способной обозначить один и тот же объект во всех возможных мирах [2, с. 15].

Косвенно авторизованные антропонимы – промежуточный класс имен собственных, функционирующих в художественном тексте, совмещающий в себе признаки собственно авторизированных антропонимов и антропонимов нулевой авторизации. При авторской трансформации фонетической оболочки антропонима, называющего более или менее известное читателю реальное лицо, связь номинации с денотатом не нарушается [5, с. 40].

Однако при создании ирреальных антропоморфных образов в фантастических текстах нами не выявлены примеры косвенно авторизированных антропонимов, функционирующих собственно авторизированные антропонимы в качестве имен исследуемых объектов, антропонимы нулевой авторизации используются как один из формирующих элементов антропоморфного фантастического образа.

Ирреальные образы в произведении А. Р. Беляева “Голова профессора Доуэля” представлены персонажами, обозначенными собственно авторизированными антропонимами *Доуэль, Тома, Брике*.

Основным образом произведения является персонаж, обозначенный дескрипцией *профессор Доуэль*. Использование фамилии для номинации героя является более конкретным идентификатором, чем использование имени, таким образом, указывается первостепенная важность этого персонажа.

В романе А. Р. Беляева “Человек, нашедший свое лицо” используется антропоним *Антонио Престо*.

Фамилия главного героя – это собственно авторизованный антропоним *Престо*, выбор которого обосновывается самим автором в тексте произведения:

Его артистический псевдоним чрезвычайно метко определял его стремительную сущность. Престо ни секунды не оставался спокойным. Двигались его руки, его ноги, его туловище, его голова и его неподражаемый нос.... Свой природный дар Престо уделяет очень своеобразной манерой игры. Престо любил играть трагические роли [3, с. 355].

Основой поэтонаима Престо служит имя нарицательное. *Presto* – итальянский музыкальный термин, означающий “очень быстро” (темп исполнения музыкального произведения) [3, с. 377]; “быстрый, скорый, ловкий, проворный” [8, с. 801].

Объективация образа главного героя происходит и посредством противопоставления его другим действующим лицам.

Наконец она явилась, и ее появление произвело, как всегда, большой эффект. Красота этой женщины была необычайна. Природа как будто накапливала по мелочам сотни лет все, что может очаровывать людей, копила по крохам, делала отбор у прабабушек, чтобы, наконец, вдруг собрать воедино весь блестательный арсенал красоты и женского очарования [3, с. 358].

Имя существительное *красота*, составные (именное и глагольное) сказуемые *была необычайна, может очаровывать*, словосочетания *блестательный арсенал красоты, женское очарование* являются имплицитным противопоставлением внешнему облику героя, реализуется прием акцентации, в результате которого объективируется дисгармоничное телосложение Престо. Для этой же цели автор использует собственно авторизированный антропоним Люкс, который в переводе с латинского языка обозначает “свет” [7, с. 462]: образ героини – это воплощение гармонии.

—Свет! — крикнул Престо тонким голоском, ставшим от волнения еще пронзительней и тоныше.

Целый океан света разлился по ателье. Казалось, будто Гедда Люкс принесла его с собой. Ее псевдоним так же хорошо шел к ней, как “Престо” к ее партнеру [3, с. 359].

Использование в тексте антропонимов нулевой авторизации обращает нас к проблеме феноменов ментального пространства, в частности к прецедентному имени.

Имена исторических лиц являются неотъемлемой частью повествования, своеобразным культурным кодом, который актуализирует значительный комплекс различных ассоциаций, дополняющих, обогащающих, а иногда и формирующих концепцию произведения [5, с. 76].

По мнению Д. Б. Гудкова, прецедентные имена (ПИ) являются одним из основных компонентов когнитивной базы лингвокультурного сообщества.

Л. П. Иванова рассматривает прецедентное имя в качестве свернутого национально-культурного текста, который функционирует как в рамках своей культуры, так и способен к переходу в другую культуру вследствие

заимствования. ПИ влечет за собой множество ассоциаций, перекодируется различными видами искусства. Среди прецедентных имен следует различать нарицательные и собственные, в частности – прецедентные антропонимы [9, с. 9].

Главной характеризующей чертой таких единиц представляется то, что “прецедентные имена не обладают особым лингвистическим статусом и не занимают отдельной “клетки” в классификационной “таблице” языковых единиц, являясь особой группой внутри имен собственных, но они представляют собой особые единицы дискурса, во многом отличные от других составляющих последнего” [6, с. 121].

В произведении “Голова профессора Доуэля” главный герой воспринимает себя как некую мыслящую субстанцию, в связи с этим употребляется прецедентное имя, представленное антропонимом нулевой авторизации Декарт.

Декарт (Descartes) Рене (1569 – 1650), французский философ, математик, физик, физиолог. Безусловное основоположение всего знания, по Декарту, – непосредственная достоверность сознания [13, с. 369].

В связи с особенностями жанра произведения, при создании фантастического антропоморфного образа профессора Доуэля, использовались прецедентные имена, соответствующие такому спектру фоновых знаний как наука. Автор использует антропонимы нулевой авторизации Локк, Рентген для номинации медицинского препарата, созданного Доуэлем: *Раствор Локк-Рентген-Доуэль* [4, с. 18].

Автор, учитывая фоновые знания реципиента, ставит персонажа произведения в один ряд с великими учеными для создания иллюзии связи с действительностью, а также для того, чтобы подчеркнуть степень важности объекта в художественной реальности.

Для объективации образов Тома и Брике автор использует прецедентные имена Иоанн и Саломея.

На блюдо попала голова не только Иоанна, но и самой Саломеи [4, с. 26]. Использование антропонимов нулевой авторизации для формирования образов ирреальных антропоморфных существ обращает нас к прецедентному тексту: библейской легенде об усекновении главы Иоанна Крестителя (Матф. 14, 1-12; Марк. 6, 17-29) [12, с. 182–187; 1, с. 178–179].

В романе “Человек, нашедший свое лицо” используются прецедентные имена при актуализации образа человека социального.

Во-первых, прецедентные нарицательные имена, являющиеся синекдохой: *Да, это был “сам” – Антонио Престо, неподражаемый комический артист, затмивший славу быльих корифеев экрана: чаплиных, китонов, бэнксов* [3, с. 355].

Перечисленные прецедентные имена (Чарльз Спенсер Чаплин, Бастер Китон, Бэнкс Монти), представленные в тексте как нарицательные имена существительные множественного числа, обозначают современников

А. Р. Беляева, а, соответственно, и главного героя, они функционируют в качестве уточняющей детали, основные текстовые функции которой – создание достоверности, документальной объективности, апелляция к фоновым знаниям автора и читателя. Данные существительные подчеркивают высокий профессионализм героя, так как указанные имена относятся к наиболее значимым фигурам мирового кинематографа начала XX века, классикам немого комедийного кино.

Во-вторых, употреблено собственно прецедентное имя (антропоним нулевой авторизации). Автор использует параллелизм, сопоставляя образ из реального мира (объективируется именем собственным Бэстлер Китон) с ирреальным персонажем:

Комизм Бэстера Китона заключался в противоречии его “трагической”, неподвижной маски лица с комичностью положений. Комизм Тонио Престо был в противоречии и положений, и обстановки, и даже его собственных внутренних переживаний с его невозможной, нелепой, немыслимой фигурой, с его жестами паятица [3, с. 355–356].

Исследовав оnimное пространство текстов собственно-содержательной фантастики, считаем необходимым отметить тот факт, что для текстов научной фантастики при создании антропоморфных образов характерна активизация прецедентных имен и собственно авторизированных антропонимов. Апелляция к прецедентному имени ведет к появлению иллюзии реальности происходящего. Употребление поэтонимов служит описанию и характеристике образа сквозь призму имени, отражению точки зрения автора, эмоциональному воздействию на читателя.

Л и т е р а т у р а :

1. Азимов А. Путеводитель по библии. Новый завет / пер. с анг. С. П. Евтушенко. – М. : ЗАО Центр полиграф, 2005. – 543 с.
2. Белая Л. В. Структурно-семантические и функциональные особенности антропонимов в сатирической прозе М. А. Булгакова : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. – К., 1997. – 222 с. Библиогр.: – С. 193–210.
3. Беляев А. Р. Избранные научно-фантастические произведения в двух томах. – Т. 1. –К. : Издательство “Радянський письменник”, 1959. – 580 с.
4. Беляев А. Р. Избранные научно-фантастические произведения в двух томах. – Т. 2. – К. : Издательство “Радянський письменник”, 1959. – 616 с.
5. Вуколова В. А. Экспрессивы как сигналы подтекстовой информации : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02. – К., 2004. – 234 с. Библиогр.: – С. 215-234.
6. Гудков Д. Б. Прецедентные имена в языковом сознании и дискурсе // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ (Братислава-1999). – М., 1999. – С. 120–125.
7. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь: около 200 000 слов и словосочетаний. – М. : Русский язык, 2000. – 845 с.
8. Зорько Г. Ф. Новый большой итальянско-русский словарь. – М. : Русский язык-Медиа, 2004. – 1230 с.
9. Иванова Л. П. Феномены ментального пространства индивида, народа,

- цивилизации // Актуальні проблеми менталінгвістики: Зборник статей за матеріалами наукової конференції. – Черкаси : Черкаський національний університет ім. Б. Хмельницького, 2005. – С. 8–9.
10. Калинkin B. M. Поэтика онима. – Донецк : Юго-Восток, 1999. – 408 с.
 11. Карпенко M. A. Текстообразующие и стилеобразующие элементы художественной речи // Русское языкоизнание: Республиканский Межведомственный сборник. – К., 1983. – № 6. – С. 100–108.
 12. Священная история Нового Завета в шедеврах мирового искусства. В пересказе священника Н. С. Виноградова. – М. : ООО “Издательство АСТ”; СПб.: ООО “Издательство “Полигон”, 2004 – 447 с.
 13. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – М. : Советская энциклопедия, 1985. – 1600 с.

Анотація

У статті розглянуті особливості функціонування антропонімів у науково-фантастичних текстах при створенні ірреальних образів категорії антропоморфізму. Визначена роль прецедентного імені в створенні фантастичного образу. Матеріалом дослідження послужили твори О. Р. Беляєва “Голова професора Доуеля” і “Людина, що знайшла своє обличчя”.

Ключові слова: образ, наукова фантастика, ступені авторизації, антропоним, прецедентне ім'я, поетонім.

Annotation

The article deals with the features of functioning of antroponyms in the science fiction in process of creation fantastic images of category of anthropomorphism. The role of the precedent name in creation of fantastic image is determined. Material of research are works of A. R. Beljaev “Head of the professor Douel” and “Man, who'd find his face”.

Keywords: appearance, science fiction, degrees of authorizing, antroponym, precedent name, poetonym.

Подденежная Е. В.
Киевский национальный университет
имени Тараса Шевченко

НОВЕЛИСТИКА РУССКОГО СИМВОЛИЗМА. ФОРМЫ АВТОРСКОГО СОЗНАНИЯ

В статье изучаются новеллы В. Брюсова и З. Гиппиус в аспекте проблемы авторского сознания в структуре новеллистического текста. Исследуется феномен авторской маски в новеллистике конца XIX - нач. XX веков. Внимание сосредоточено также на игровом концепте новеллистического произведения.

Ключевые слова: маска, мотив, сюжет, проблема, игра, нарратив.

Новеллистика символистов воплощает типичные для литературы модернизма тенденции, преобразующие тип повествования, сложившийся в